

Сны Истока

Сон в тысячу лет
Колыбельная горы Хого
Восход над деревом гинкго

СОН В ТЫСЯЧУ ЛЕТ

Елена
Кондрацкая

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К64

Иллюстрация на переплете *Adamasto*
Внутренние иллюстрации *Евгении Морозовой (Eumiltn)*
Иллюстрации в тексте, на форзаце и нахзаце *Елены Кондрацкой*

Дизайн обложки *Кати Петровой*

Кондрацкая, Елена Анатольевна.

К64 Сон в тысячу лет / Елена Кондрацкая. — Москва :
Эксмо, 2023. — 416 с. : ил.

ISBN 978-5-04-172690-4

Мико и представить себе не могла, что в свои девятнадцать лет оставит родной дом, чтобы работать служанкой ёкаев — демонов, богов и духов Истока.

Мико ищет сестру, которую похитил кровожадный ёкай, и рёкан — потусторонний гостевой дом — её единственная зацепка. Но как вести расследование, если в мире Истока человек либо слуга, либо закуска? И что будет, если ненароком доверить свою жизнь коварному тэнгу?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Кондрацкая Е.А., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-172690-4

*Дева танцует.
Вдали от любимой спит светлячок
Уже тысячу лет.*

1. ЦВЕТУЩАЯ СЛИВА В САДУ ЧУДОВИЩ

Мико торопливо шлёпала босыми ногами по деревянному полу. Пол был только что вымытый и оттого блестящий и скользкий. Уже дважды она чуть не уронила поднос с ужином: вываренные добела глаза норовили выскочить из супа, а тарелка с подрумяненными языками едва не перевернула кувшин с золотым саке. Но Мико только ускорила шаг. Если она не поторопится, то ёкай¹ проголодается настолько, что сожрёт не только содержимое тарелок, но и её саму.

Го — пятая и последняя среди лучших ойран² — стояла у расписанных облаками дверей и сжимала в руках сямисэн³ так крепко, что Мико показалось, что гриф вот-вот не выдержит и треснет.

¹ Ё к а и — общее название для сверхъестественных существ на островах Хиношимы, заимствованное из японской мифологии. — *Здесь и далее примечания автора.*

² О й р а н — проститутка высшего класса.

³ С я м и с э н — трёхструнный щипковый музыкальный инструмент.

— Где тебя носит? — зашипела она, завидев Мико, и расшитые золотом рукава её чёрного кимоно взметнулись будто вороны крылья. — Гость устал ждать.

— Прошу прощения, госпожа Го. — Мико хотела было поклониться, но та выхватила у неё поднос. Да так ловко, что тарелки не покачнулись и не зазвенели. Сямисэн ударил Мико в грудь.

— Забери, — скомандовала Го. — И позови Йон. Гость хочет, чтобы она ему спела.

— Слушаюсь, госпожа Го, — Мико поклонилась и отступила в тень.

Ойран закатила глаза, села на пол у двери, поставила перед собой поднос, поправила рукава кимоно и изящным движением открыла дверь.

— Я вернулась, мой господин, — проворковала она, натянув очаровательную улыбку, и поклонилась.

Посреди комнаты полулежал на татами огромный, похожий на кальмара ёкай. Его белое блестящее тело было завернуто в юкату¹, два огромных выпуклых глаза смотрели в разные стороны, а зубастый рот скрывался за влажными щупальцами, словно за усами. При виде Го он расплылся в жуткой улыбке и то ли хихикнул, то ли икнул — в любом случае звук больше напоминал бульканье.

Мико брезгливо скривилась и, прижимая сямисэн к груди, побежала к покоям госпожи Йон. Повиляв по коридорам, она в нерешительности остановилась. За месяцы работы в рёкане² она так и не смогла выучить расположение коридоров и комнат. Рёкан, слов-

¹ Ю к а т а — летнее повседневное кимоно. Чаще всего из хлопка или льна. Юката — традиционная одежда на островах Хиношиму и Японии.

² Р ё к а н — гостевой дом.

но живой, менялся каждую ночь: лестницы каждый раз вели в разные места, новые комнаты появлялись, а старые — исчезали, коридоры удлинялись, превращаясь в настоящие лабиринты. Старожилы вроде Го, которые за десятки, а то и сотни лет уже срослись с рёканом, став его частью, никогда не терялись. Наоборот, для них существовали короткие пути, тайные ходы и комнаты. С новичками же вроде Мико рёкан забавлялся, меняя повороты и вечно заводя в тупики. Рёкан недвусмысленно говорил ей: «Тебе не сбежать».

Мико это не останавливало, и она терпеливо день за днём рисовала по памяти карту за картой, надеясь отыскать выход. И кажется, теперь, спустя три месяца упорной работы, наконец нашла путь. И, словно чувствуя её замысел, рёкан снова перемешал все коридоры, и вместо покоев Йон Мико оказалась в купальне.

— Ну, нет, только не снова, — пробормотала она, утопая в ароматном пару.

— Кто тут? Мой ужин? — проворковал низкий шипящий голос, и из молочно-белой воды выполз покрытый сотней глаз зелёный змей.

Мико побледнела и поспешила поклониться.

— Прошу прощения, господин, я уже ухожу! — выкрикнула она, таращась на свои ноги и пятясь назад. — Не хотела вас побеспокоить!

— Ты пахнешь человечиною, должно быть, ты очень вкусная.

— Я распоряжусь вас немедленно накормить! — Мико с окаменевшей улыбкой поклонилась ещё несколько раз и выскочила за дверь.

Сердце билось как сумасшедшее. Она так и не привыкла к виду чудищ, с которыми ей приходилось иметь дело каждую ночь. Чувство страха не покидало её ни на

секунду с заката до самого утра. И хоть человеческих работников рёкана посетителям было запрещено есть, наказания за это не предусматривалось, поэтому нет-нет, а пару раз в месяц гости кого-нибудь да сжирали. Так, на прошлой неделе ёкай отгрыз голову соседке Мико по комнате за то, что та во время купания недостаточно хорошо вычесала ему из шерсти блох.

Не трогали ёкаи только ойран, потому что те считались личной собственностью хозяйки рёкана — госпожи Рэй. И госпожа Рэй без раздумий убивала каждого, кто зарился на её сокровища. Даже прикасаться к пятёрке ойран без их согласия было нельзя.

— Ты что тут прохлаждаешься? — строгий голос госпожи Рэй нельзя было спутать ни с каким другим.

Мико подскочила, обернулась и поклонилась так низко, как только смогла.

— Прошу прощения, госпожа Рэй. Госпожа Го отравила меня найти госпожу Йон... А я заблудилась.

Мико неуверенно распрямилась и украдкой бросила взгляд на хозяйку. Госпожа Рэй, высокая, худая, в золотом кимоно напоминала гибкую змею, готовую к прыжку. Длинная белая шея держала фарфоровую голову с тяжёлой, украшенной цветами причёской. Фиолетовые глаза глядели надменно, а алые губы изгибались в ядовитой улыбке, демонстрируя ряд точёных клыков. В руках госпожа Рэй держала дымящуюся трубку.

10 За её спиной стоял мужчина — он был на две головы выше Мико, но госпоже Рэй доставал макушкой лишь до груди. Тёмные волосы небрежно взлохмачены, а глаза — чернее ночи, чернее самой темноты — влажно блестели, с любопытством изучая Мико. Он скользнул взглядом по её лицу, остановился на огромном уродливом шраме, который пересекал левую бровь, скулу

и спускался до самого подбородка. Ёкай хмыкнул, втянул носом воздух, и Мико практически услышала, как у него заурчало в животе.

Она судорожно сглотнула, вжала голову в плечи и с трудом удержалась, чтобы не отступить. И снова прижала сямисэн к груди, выставляя между собой и ёкаями никчёмную преграду.

Госпожа Рэй вздохнула так, словно на её плечах лежал весь мир, и взмахнула рукой. В стене за спиной Мико появилась неприметная дверь, сама собой распахнулась и резко затянула её внутрь. Мико вскрикнула, упала на спину, больно ударившись затылком, и подгоняемая всё той же силой, кубарем покатилась по полу. Катилась, пока не достигла конца коридора: ноги с грохотом ударились о стену, а верхняя часть туловища растянулась на полу. Мико застонала, не в силах подняться — коридор всё ещё продолжал вращаться перед глазами. Сямисэн, что Мико не выпускала из рук всё это время, чудом уцелел.

Дверь с четырьмя нарисованными цветками камелии открылась, и из неё выглянула Ёон. На вид её было не отличить от Го: то же чёрное кимоно, те же причёска и спрятанное за плотным макияжем лицо. Ёон без особого удивления посмотрела на Мико и ничего не сказала.

— Госпожа Го просила прийти в Облачную комнату, — выдавила Мико, протягивая сямисэн.

Ёон хмыкнула, взяла инструмент и, переступив через Мико, засемила в сторону лестницы.

Мико закрыла глаза и обмякла, ожидая, пока мир перестанет вращаться. На этаже ойран она была в относительной безопасности — гости и стражи сюда были не вхожи. Отлично, значит, есть время ещё раз подумать, как она будет выбираться.

Мико представила карту. За эти месяцы она нашла три коридора, которые никогда не меняли своего положения и все вели в покои госпожи Рэй — огромное крыло в восточной части рёкана. Там Мико иногда мыла полы вместе с другими служанками и заметила выход в сад. Куда приведёт этот путь, Мико не знала, но лучшего варианта у неё не было. Ни одна из дверей рёкана не вела на улицу, по крайней мере, если выйти пыталась служанка. За три месяца Мико ни разу не покидала стены рёкана. Пыталась вылезти в окно, но все они были защищены волшебством, и невидимая преграда удерживала лучше любых решёток. Возможно, защищён и сад, но Мико не могла задерживаться в рёкане дольше. Драгоценное время утекало сквозь пальцы, пока она драила купальни и носила ёкаям ужины.

Мико поднялась на ноги и прислушалась. В коридоре было тихо: все ойран разошлись развлекать гостей. После захода солнца рёкан наполнялся ёкаями, а к полуночи госпожа Рэй навещала самых важных из них. Мико выглянула в окно: луна высоко — надо торопиться.

Она юркнула в ближайший коридор — на лестницу для служанок, стараясь не дрожать от страха. Если стража поймает её на побеге, в лучшем случае госпожа Рэй её убьёт, в худшем — отдаст как развлечение кому-то из гостей.

12 В этот раз лестница вывела куда надо, в один из неисчезающих коридоров. У Мико, которая ничего не ела с самого утра, рот наполнился слюной, а живот свело от обилия ароматов с кухни, что пряталась за поворотом. Две человекоподобные жабы в синих хаори¹ тащили на блюде огромную

¹ Хаори — жакет прямого покроя без пуговиц, надеваемый поверх кимоно.

рыбину. Следом торопились три служанки с подносами. Мико вжалась в стену, стараясь не привлекать внимания. Сегодня она уже один раз не добралась до цели — её перехватили жабы-смотрители и велели отнести ужин гостю госпожи Го. Больше этого повториться не должно.

Дождавшись, пока коридор опустеет, Мико побежала прочь от кухни, стараясь ступать как можно тише. Выглянула из-за угла, оценивая обстановку. Как она и помнила, у входа в крыло госпожи Рэй сидели две жабы-стража и играли в карты. Отлично, позволяют себе вольности, значит, госпожи в покоях ещё нет.

Мико запустила руку за пазуху и вытащила мешочек, полный жирных зелёных кузнечиков, который днём стащила с кухни. Высыпала кузнечиков на пол и спряталась за ближайшей дверью. Кузнечики, оказавшись на воле, застрекотали.

— Ты слышишь? — сказал один стражник другому. И Мико живо представила, как вытянулась его тупая жабы морда, а выпученные глаза завращались в глазницах.

— Ага.

— Опять с кухни сбежали?

— Видать.

Стражи зашлёпали по полу огромными лапами, а Мико направилась к двери, что должна была вывести её из комнаты с другой стороны коридора, у самого входа в крыло госпожи Рэй.

Стражники за углом чавкали кузнечиками, и Мико бесшумно проскользнула за дверь, а потом и в покои госпожи. Замерла на мгновение, выдохнула и размяла холодные дрожащие руки. Вокруг было темно и тихо. Комнату, разделённую скользящими дверями, заливал серебристый лунный свет, очерчивая несколько расписных ширм, стол, заваленный свитками, и широкий фу-

тон¹ на невысоком помосте. Мико замерла. Свет лился из распахнутой двери, за которой раскинулся сад.

Мико сделала шаг навстречу свободе. За спиной что-то зашуршало. Она оглянулась, готовая сражаться за свою жизнь, но ничего не увидела.

Нельзя мешкать. Мико побежала. В последний миг она испугалась, что сейчас врежется в ту же невидимую преграду, что защищала окна, но этого не произошло. Мико вылетела на улицу, и её тут же укутало весенним ветром и сладким запахом цветущей сливы. Босые ноги коснулись мягкой травы. Несколько мгновений Мико так и стояла, не в силах поверить, что у неё получилось. Так легко и просто.

Она любовалась белыми цветками слив, лунной дорожкой на глади пруда, в котором блестели спины золотых карпов, и решала, в какую сторону лучше направиться. Но тут раздался удар невидимого колокола, и из окна верхнего этажа послышался крик:

— Служанка покинула дом! Служанка покинула дом! Найти её!

Мико рванула с места. Сердце бешено забилось и подпрыгнуло к самому горлу. Как они узнали? За шумом крови в ушах Мико не слышала, гонятся ли за ней, а страх не давал оглянуться. Она просто неслась сломя голову между деревьями в надежде, что сад вот-вот закончится и она сумеет затеряться. Только вот где затеряться? Мико не представляла, что лежит за пределами сада. Город? Лес? Море? Пустота?

14 Из-за деревьев впереди появились два стража с копьями.

— Ищи её!

¹ Ф у т о н — толстый матрас для сна, который расстилают на татами.

— Сам ищи!

— Тогда я первый её копьём проткну!

— Нет, я!

Занятые спором, они чудом не заметили Мико, и она резко развернулась в надежде скрыться от них за большим, поросшим мхом валуном. Но тут кто-то схватил её поперёк талии и потащил в противоположную сторону — в заросли кустарника. Мико хотела закричать, но ей тут же зажали рот. Мико дёрнулась, но её ударили под колени, повалили и вдавили в землю с такой силой, что с трудом получалось вдохнуть.

— А вот и беглянка, — чёрные глаза пленителя хищно блестели, а губы растянулись в оскале.

Мико похолодела. Лучше бы стражники закололи её копьями. Случилось худшее из возможного — Мико попала в лапы голодного гостя.

Это был тот самый черноглазый мужчина, которого Мико видела за спиной госпожи Рэй. Она забрыкалась, но ёкай всем телом навалился на неё, не позволяя не то что вырваться — вдохнуть. Блеснули белые, нечеловечески длинные клыки, и влажный язык обжёг щёку. Мико бы закричала от ужаса, если бы рука ёкая не зажимала ей рот. Предприняв ещё одну отчаянную попытку дёрнуться или хотя бы отвернуться от клыков, которые вот-вот должны были вонзиться в её шею, Мико заскулила.

— Лежи тихо, и всё закончится быстро, — шёпот ёкая защекотал ухо, и его язык прильнул к шее Мико там, где пульсировала артерия.

«Он сожрёт меня! Сожрёт! Сожрёт!» — стучало в висках в такт ударам сердца.

— Ну, где она? — за кустом послышался скрипучий голос стража. — Чуешь?